«Арктика для нас родной дом, который мы сегодня обустраиваем»

По мнению **Дмитрия Кобылкина**, губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа, экономические санкции со стороны западных стран по отношению к России никак не повлияют ни на реализацию арктических проектов, ни на значимость Ямала для мирового газового рынка.

— стратегия —

В том числе и потому, что, как полагает губернатор, Европе сложно будет найти альтернативу российскому газу. Ведь Ямал, где добывается более 82% всего российского газа, остается безальтернативным газовым плацдармом России. За все годы активного промышленного освоения из недр округа извлечено около 16 трлн кубометров газа. Начальные суммарные ресурсы природного газа на Ямале превышают 147 трлн кубометров. То есть здесь за полвека добыто лишь около 10% того, что хранит в себе ямальская земля. А главное, убежден губернатор, сейчас есть гораздо более существенные вопросы, например соблюдение экологической безопасности, которая является одним из основных условий нового этапа индустриализации Арктики.

— Ямал можно назвать одним из крупнейших энергетических центров страны. В регионе работают крупнейшие российские и зарубежные компании. Учитывают ли эти компании специфику территории?

— Безусловно. Понятно, что нагрузка на окружающую среду Ямала при реализации этих индустриальных проектов возрастает колоссально. И если осваивать Крайний Север так же, как в 60–70-е годы прошлого века, под лозунгом «Газ и нефть любой ценой!», то этот край превратится в незаживающую рану. Поэтому создание и строжайшее соблюдение системы экологической безопасности является одним из основных условий нового этапа индустриализации Арктики. Подчеркну, месторождения, которые сегодня разрабатываются в Арктической зоне, имеют наивысший класс безопасности. Плюс у нас хорошая законодательная база. И требования законов едины для всех, будь то предприятия наши, российские, или зарубежные. Сегодня вести какую-либо работу в условиях хрупкой тундры, которая могла бы повлечь экологические изменения, просто невозможно: компания тут же лишится лицензии.

Еще до начала нового этапа индустриализации российской части Арктики у нас на Ямале совместно с федеральными властями и топ-менеджментом крупнейших газонефтедобывающих компаний фактически начали создавать новую модель экологического поведения промышленных компаний. За последние пят-семь лет компании вообще очень существенно скорректировали свою политику в отношении «северов». С каждым годом они все больше уделяют внимание вопросам экологии.

Изменились даже требования добывающих компаний к оборудованию, которое должно работать в Арктике. Помимо традиционной надежности, что жизненно необходимо в экстремальных условиях, оно должно оказывать минимальное воздействие на окружающую среду, быть компактным и полностью автономным. Оно должно быть лучшим в своем классе. Это все неслучайно. Политическая воля к системным изменениям в экологическом регулировании, считаю, окончательно сформировалась в России во многом благодаря деятельности комиссии при президенте РФ по вопросам стратегии развития ТЭКа и экологической безопасности еще под руководством Игоря Сечина. Тогда-то стала видна линия госполитики в области природопользования и охраны природы. Ямал, конечно, был заинтересован в экологизации промышленного продвижения в высокие широты. Это для нас жизненно важно. Сегодня компании ТЭКа являются активными участниками наших проектов — научных, экологических программ. Это остров Белый, который мы чистим от промышленного загрязнения, создание Центра изучения Арктики и Российского центра освоения Арктики, организация научных экспедиций и т. п. Значимым событием стал международный форум в прошлом году в Салехарде «Арктика — территория диалога», генеральной темой которого была экология.

— Каков смысл создания Научного центра изучения Арктики и Российского центра освоения Арктики?

— На Ямале до недавнего времени отсутствовали академические научные структуры, слабо была изучена и территория самого округа. Четко осознавая это, мы активизировали работу с такими столпами отечественной и зарубежной науки, как Политехнический университет Санкт-Петербурга, московский Университет нефти и газа, Международный нобелевский фонд, Международная ассоциация мерзлотоведения, отделения Российской академии наук — геологии, горного дела, промышленной экологии и экологии растений и животных, цитологии и генетики.

Ученые тоже воодушевились: их знания, опыт востребованы. Они к нам едут очень охотно. Сегодня можно сказать, что ямальская наука уже начала собирать пазл большой картины будущего: идет сбор исторических доказательств присутствия человека в Арктике. Ставятся высокие стандарты медицинской составляющей: изучается воздействие возможных негативных факторов на организм человека, в частности аборигенов Севера. Крайне заинтересованы мы в реальной картине происходящего в природе Арктики: как воздействует присутствие человека на окружающую северную среду, как адаптируется природа, как ведет себя вечная мерзлота.

Развитие научных исследований мы рассматриваем комплексно — на всей территории региона планируется сформировать сеть научных стационаров. На международной конференции по мерзлотоведению, которая проходила в Салехарде, ученые из 31 страны поддержали эту идею, и особенно горячо — создание стационара на острове Белом в Карском море, самой северной точке региона. Идея эта нашла поддержку и в федеральном центре. Недавно на остров было доставлено специальное метеорологическое оборудование, которое позволит проводить автоматический сбор данных на острове Белом. Базой для работы ученых на острове станет специально оборудованный научный стационар — отделение Российского центра освоения Арктики. А идея создания этого центра была поддержана Советом безопасности РФ, правительством и президентом России.

— А с какой целью обсуждается создание Единого российского арктического научного информационного центра?

— Вопрос его создания действительно рассматривается. Подобный ресурс может быть использован для своевременного получения полной информации Советом безопасности РФ, МЧС, другими министерствами и ведомствами. На мой взгляд, именно информационные и научно-инновационные центры, расположенные непосредственно на Севере, должны в перспективе стать точками роста новой модели экономики, традиционной хозяйственной деятельности, модернизации и диверсификации промышленности российской Арктики.

— В одном из своих выступлений вы говорили, что для формирования современной экологически безопасной и эффективной модели освоения и развития Арктической зоны России необходимо принять комплексные опережающие меры. О чем речь?

— Мир уже созрел для безопасного освоения Арктики. Наша всеобщая задача — обеспечить опережающее присутствие науки в высоких широтах. Наука должна опережать промышленное освоение, диктуя свои правила, этакие табу. А масштабы экономического освоения должны быть соразмерны масштабам научного изучения. Ямал может и должен стать площадкой для международного практического изучения Арктики в самом широком понимании.

АДМИНИСТРАЦИЯ ЯНАО

Дмитрий Кобылкин полагает, что в 21 столетии Россия будет прирастать Арктикой

Уверен, необходимы единые правила игры для всех арктических территорий, предполагающих кроме экологической безопасности широкое внедрение ресурсосберегающих технологий, способных работать в гармонии с природой. Владимир Путин утвердил Стратегию развития Арктической зоны России, и ключевая роль принадлежит именно Ямалу. Регион выходит на новый этап промышленного освоения. В связи с этим логично то, что проблемы техногенно-экологической безопасности мы обсуждаем и формируем на ямальской земле. Список опережающих мер эффективной модели освоения Арктики весьма обширен. В него входят и создание системы реагирования и ликвидации ЧС, которая предусматривает размещение вблизи месторождений аварийно-спасательных подразделений, способных проводить ликвидационные работы в том числе на море, и введение нормы обязательного страхования ответственности за загрязнение окружающей среды при эксплуатации опасных производств в Арктической зоне РФ. Очень важна разработка нормативно-правовой базы, обеспечивающей промышленную, экологическую и пожарную безопасность при разведке, освоении и транспортировке углеводородных ресурсов Арктики.

Рисковать в Арктике категорически нельзя. Мексиканский залив памятен. А случись такое в Арктике — аукнулось бы всем. И последствия были бы несоизмеримо тяжелее. Нужно понимать: север России вовсе не безлюдная земля. Это родина для коренных малочисленных народов Крайнего Севера, это родина потомков тех казаков, которые пришли в эти края более чем 500 лет назад.

Да что говорить! У первооткрывателей углеводородных богатств страны здесь, на Ямале, уже третье поколение на свет появилось! Они тоже коренные ямальцы. И эта, как многим кажется, арктическая пустыня их родной дом. И дом этот должен быть крепким, здоровым и безопасным. Поэтому для нас так важны вопросы экологии, а для этого, повторюсь, нам надо понимать всю степень последствий нагрузки на окружающую среду. Ни один индустриальный проект на Ямале сейчас не реализуется без учета самых строгих экологических стандартов. Это принципиально, поскольку большинство работ ведется в непосредственной близости к особо охраняемым природным территориям. Например, перспективные территории разработки Обской, Тазовской, Байдарацкой и Гыданской губ являются местами зимовки и нереста ценных видов рыб. На полуострове Ямал, где сосредоточены громадные запасы природного газа, выпасается самое крупное в России стадо северных оленей. Этот район задействован в жизненном цикле сотен видов краснокнижных птиц и животных.

Напомню про остров Белый. Волонтеры взяли на себя обязательства очистить остров от промышленного мусора, оставленного там еще в прошлом столетии. И я точно знаю: остров Белый будет действительно белым.

— Как меняется экономический уклад региона в связи с реализацией на Ямале крупнейших промышленных и инфраструктурных проектов?

— Основными налогоплательщиками Ямала являются предприятия топливно-энергетического комплекса, которые работают у нас на территории. И каждый кубометр газа, каждая тонна нефти, естественно, влияют на дальнейшее развитие региона. Поэтому и каждый новый проект для округа — это новые рабочие места, дополнительные поступления в бюджет, это развитие транспортной и так нужной Заполярью социальной инфраструктуры. Фраза «социально ответственный бизнес» на Ямале работает по-настоящему.

При этом в округе растет количество перерабатывающих и обрабатывающих производств, в том числе в традиционной для Ямала отрасли — агропроме. Оленину, например, мы — единственные в России — успешно поставляем за рубеж, а не заходящее летом солнце вполне позволяет возродить северное растениеводство. Умельцы наши научились даже мед производить. Эксперты говорят, что он необыкновенно полезный. Понятно, это экзотика, как и лимоны Заполярья. Но рост средних и малых предприятий за последние пять лет в 2,5 раза — это факт.

Инвестиции в предпринимательский сектор за три года составили почти 1 млрд руб. Каждый 15-й предприниматель Ямала начиная с 2011 года получил прямую субсидию из окружного бюджета. Это инвестирование в будущее. Ведь каждый рубль, вложенный в поддержку бизнеса, дает порядка 177 руб. прироста оборота малых предприятий.

Но настоящим прорывом для Ямала станет строительство Северного широтного хода, который даст выход на «большую землю», откроет широкие возможности в развитии бизнеса. Причем не только нашему региону. Выход на Сабетту к новому порту кратно увеличит возможности и наших соседей — Тюменской, Челябинской, Свердловской и других областей. И это, конечно, благотворно будет влиять на экономику региона.

— В ряде добывающих регионов России их освоение шло за счет вахтовых рабочих. Как вы относитесь к такому сценарию освоения Ямала?

— От вахты в Арктике не уйти. Экономически целесообразно делать ставку на мобильные методы организации производства, то есть вахту. Стратегия развития арктических территорий предполагает, что объемы добычи углеводородов будут обеспечены за счет освоения месторождений на шельфе арктических морей, на полуострове Ямал, в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке. Посмотрите на карту — все это малообжитые районы Крайнего Севера, по своим природно-климатическим условиям и сочетанию экстремальных факторов не имеющие аналогов в мире. Следовательно, работа здесь будет обеспечиваться вахтой. Вопрос — какой? Внутрирегиональной, используя базы северных городов, или межрегиональной — на основе трудовых ресурсов центральных районов России? Мы, конечно, за внутрирегиональную. Чтобы ямальцы получали возможность устроиться на интересную и достойно оплачиваемую работу. Поэтому мы всерьез взялись за профориентацию нашей молодежи. Привлекаем максимально крупные предприятия ТЭКа, чтобы ребята наши изначально понимали: вот та профессия, которая будет уважаема и востребована на Ямале.

Но я против вахты в моральном понимании этого слова. Против временщиков. Наша страна большая. И почти треть территории России относится к Северу. Не все меряется экономикой. Если мы не будем поддерживать национальные промыслы, не будем помогать людям, живущим в национальных поселках, их там не станет. А не будет их — наши рубежи будут открыты. Уйдем с Севера мы — придут другие. Желающих много. Поэтому во всем должен быть разумный подход. Нужна и вахта, но нужно и постоянное население. И моя задача — сделать так, чтобы эта арктическая территория была комфортной для проживания.

— Несколько месяцев назад в качестве протеста на внешнюю политику России представители Канады отказались принимать участие в заседании Арктического совета в Москве. Насколько такой шаг канадских партнеров отразится на деятельности Арктического совета?

— С практической точки зрения этот шаг сложно назвать продуктивным, учитывая долгосрочное сотрудничество Ямала и Канады. У Ямала с Канадой очень много совместных арктических программ. Мы сотрудничаем в научных, экологических и других областях. И сотрудничество, по общим оценкам, развивается конструктивно. Уверен, взаимодействие будет продолжено, в рамках Арктического совета в том числе. Потому как все программы абсолютно взаимовыгодны. Наше сотрудничество — оно на пользу не какой-то одной из сторон. Оно на пользу всей огромной Арктике.

Впрочем, излишний драматизм тут неуместен. Арктический совет создан в 1996 году. А люди на Ямальском Севере, напомню, живут тысячелетиями. И мы на деле доказываем, что можем эффективно и при этом очень бережно осваивать и обустраивать Арктику. Для этого у Ямала, у России достаточно собственного уникального опыта, своих технологий, кадров, сил и средств.

— Не скажутся ли обещанные Западом санкции из-за событий на Украине на поставках газа из ЯНАО?

— Украинский вопрос для нас весьма болезненный. Каждый десятый ямалец — этнический украинец. Что касается поставок энергоресурсов. Вопрос санкций актуален только с точки зрения политической риторики. На практике — не актуален совсем. В 2013 году Европа купила у России больше 160 млрд кубометров газа — рост по сравнению с 2012-м на 16%. Были бы у Европы поставщики лучше — торговля не росла бы. Эти миллиарды кубометров — до 40% всего потребляемого в Европе газа. Таких объемов в свободной продаже просто нет. И это все прекрасно понимают. Но, чисто гипотетически, если Европа и сможет найти альтернативу российскому газу, то нужно выбрать из следующих вариантов. Перевозка через Атлантику — это долго и дорого. Строительство новых газопроводов — это также и долго и очень дорого. Допустим, без трубопроводов, в виде СПГ. Но 160 млрд кубометров — это 117 млн тонн СПГ. Это почти половина всего мирового объема производства СПГ. То есть все мировые производители СПГ должны отказать в поставках покупателям, отказать себе и перенаправить свои танкеры в Европу. А в Европе к тому времени должны быть построены порты и терминалы, инфраструктура для внутренних перевозок. Даже комментировать не хочется. Про санкции легко говорить летом. Зима не за горами.

Скажу так. Чем сильнее будет Россия — тем больше с нами будут считаться. Ямальские проекты, Арктика — это сила России. И мы форсируем их реализацию.

— В финансово-экономическом обосновании к программе развития Арктики Министерством регионального развития отмечалось «нарастание конфликтного потенциала в мировой Арктике». Как это ощущается на Ямале?

— Никак не ощущается. В округе реализуются десятки мощнейших проектов с участием компаний из зарубежных стран. И это сотрудничество абсолютно взаимовыгодно. Но кто хочет услышать, тот услышит. О том, насколько в высоких широтах становится тесно, красноречиво говорят изменения в составе Арктического совета. Он за последние годы превратился из чисто символического органа, созданного для защиты окружающей среды, в представительство более высокого статуса. Вспомните, изначально он объединял восемь полярных государств — Россию, США, Канаду, Норвегию, Данию, Финляндию, Швецию и Исландию. Германия, Франция, Великобритания, Польша, Испания и Нидерланды работали в нем качестве наблюдателей. Затем к ним подключились Китай, Индия, Италия, Япония, Южная Корея и Сингапур. Заявку подал и Евросоюз. Понятно, что этот ажиотаж возник не на пустом месте. Рано или поздно люди будут вынуждены прийти за ресурсами в Арктику. А здесь еще и огромные запасы пресной воды, и транспортные коридоры. Поэтому мы активизируем лоббирование интересов Ямала, а значит, и России, поэтому продвигаем наши стратегические проекты, в первую очередь транспортные. Мы знаем, что Арктика не белое безмолвие. Огромная эта территория не просто обитаема. Мы на Ямале не мечтатели. Мы реалисты. И Арктика для нас родной дом, который мы сегодня обустраиваем.

Записал Константин Анохин

РЕСУРСНАЯ ЭКОНОМИКА ЯМАЛА

На полуострове Ямал 233 разведанных месторождения углеводородов, 70% запасов российского газа, 18% запасов российской нефти.

Ресурсный потенциал (на глубине до 1,5 км; C1 + C2 + C3): газ — 37,5 трлн куб. м, нефть — 3 млрд тонн, газовый конденсат — 4,6 млн тонн. Ежегодно в ЯНАО добывается: нефти — 20–25 млн тонн, газа — 550 млрд куб. м, газового конденсата — 13 млн тонн. Промышленность округа: 97% — топливная, 3% — пищевая (рыба, молоко, консервы). Сельское хозяйство: растениеводство (картофель, турнепс), оленеводство (свыше 600 тыс. голов домашнего северного оленя), рыболовство (40% всех запасов сиговых видов рыб России) — 8 тыс. тонн, 12 совхозов и ферм, 49 подсобных хозяйств, 48 крестьянско-фермерских хозяйств. Транспорт (400 тыс. тонн — годовой объем грузоперевозок): железные дороги — 495 км, автомобильные дороги — 700 км общего пользования, 2800 км ведомственные, речной транспорт — 3600 км (судоходные участки рек Обь, Надым, Пур, Таз). Традиционные промыслы: охота (61 охотничий вид), рыболовство, морской зверобойный промысел. 50 особей белых журавлей — стерхов.